

1991 г.

М.Н. МУХАНОВА

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В КАЛМЫЦКОЙ АССР

МУХАНОВА Мария Николаевна — аспирант Института социологии АН СССР. В нашем журнале публикуется впервые.

Социальные конфликты стали атрибутом общественной жизни. Это доказывают и результаты исследования, проведенного в Калмыцкой АССР (апрель-май 1990 г.) в рамках научно-исследовательского проекта «Динамика позиций социальных групп, общностей и социальная напряженность» ИС АН СССР (руководители — д-р филос. наук Рукавишников В.О., д-р филос. наук Дмитриев А.В.).

Контрольный опрос был связан с оценкой результатов почтового опроса, проведенного коллективом ИС АН СССР в марте-апреле 1990 г.

По стандартной методике было опрошено 329 человек, представляющих городское взрослое население республики. Использовался квотный тип выборки. Квотируемые признаки: пол, возраст, национальность, сфера деятельности. Проводился по месту работы с помощью индивидуального анкетирования.

Около половины ответивших (41%) осознают наличие социальной напряженности, а 37% указывают на ее усиление, по сравнению с прошлым годом. При этом респонденты выдвигают в качестве значимых факторов, влияющих на рост напряженности, экономические, экологические, политические, социальные проблемы.

Экономические проблемы названы в качестве наиболее важного фактора, вызывающего социальную напряженность. Особую тревогу вызывает состояние потребительского рынка и связанные с ним социально-психологические последствия. Так считают 44% рабочих, 20% ИТР, 20% работников здравоохранения и сферы обслуживания.

Одной из наиболее удручающих реалий, характеризующих современное состояние экономики вследствие роста инфляции, стало нормирование потребления — введение талонов, карточек, т.е. полное ограничение в системе потребностей личности. Большинство ответивших горожан в республике (57%) заявили, что живут в «обществе распределения» и что это приемлемая перспектива в будущем из-за плохой экономической политики. Особенно после неудавшихся правительственных планов «оздоровления» экономики, которые повлекли за собой скупку всех товаров и продуктов.

При ответе на вопрос о степени удовлетворенности основных потребностей 56% ответивших указывают на неудовлетворительное материальное положение своей семьи. Лишь 10% считают, что их семьи удовлетворяют свои основные потребности. Опрос подтвердил гипотезу «о том, что в краткосрочной перспективе (2—3 года) респонденты ожидают ухудшения жизненного уровня своих семей. Только 14% ответивших надеются на улучшение своего благосостояния.

Опрос показал, что в общественных настроениях появилась новая тенденция, связанная с ростом пессимизма. В массовое сознание проникло чувство неопределенности, неуверенности. 22% ответивших считают, что «не доживут до лучших времен».

Респонденты отмечают растущую в обществе агрессивность, озлобленность, утрату чести и достоинства, традиций и обычаев, духовных ценностей, а также нарушение принципов справедливости. Среди придерживающихся этой точки зрения 70% — это представители творческой интеллигенции, научных работников, служащих, 25% пенсионеров, 16% студентов.

Каждый четвертый респондент (в основном женщины) назвал главной причиной отсутствия своей безопасности рост преступности, особенно среди молодежи, низкий уровень работы правоохранительных органов, слабую правовую защищенность личности, напряженность в межнациональных отношениях. Это мнение подтверждается тем, что только в 1989 г. число преступлений, по сравнению с 1988 г., в Калмыкии возросло на 35% [1]. Питательную почву этих антиобщественных проявлений образно охарактеризовал один из респондентов такими словами: «Жить постоянно в холодной квартире, питаться по талонам. А кругом нищета, дефицит, воровство. Где же взяться безопасностью?» (г. Каспийск, учитель).

Наряду с экономическим неблагополучием наблюдается рост жестокости, распад семьи, одиночество, увеличение психических заболеваний, национализм. Ныне под сомнение ставится возможность экономического роста, развитие политической демократии, достижение социального равенства.

30% ответивших из различных социально-профессиональных и возрастных групп одним из факторов социальной напряженности назвали сложную экологическую ситуацию в республике. Причина в том, что неправильное хозяйствование увеличило за последние годы площадь пустынь в Калмыкии на 10%. Создалась такая ситуация, при которой проживание на территории республики стало просто угрожающим для жизни людей. По данным Минздрава Калмыцкой АССР, только в Малодербетовском районе детская смертность составила в 1984 г. 15,7%, 1986г. — 18,8%, 1987 — 9,4%, 1988 — 19%. Возросло число инфекционных заболеваний. С 1988 г. наблюдаются заболевания и врожденные пороки у новорожденных. Серьезную проблему для экологии республики представляют вредные выбросы Астраханского газоконденсатного комплекса. Только в результате одного аварийного выброса запах газа ощущался в 23 населенных пунктах, в г. Элисте отмечались симптомы отравления населения, особенно у детей [2]. В 1988 г. республика была объявлена зоной экологического бедствия.

Кризисные явления стали определять и отношение большинства людей к политике и идеологии. 20% думали, что «правительство проводит в целом правильную политику и, хотя в процессе ее реализации встречает значительные трудности, уже добилось положительных результатов»; «правительство имеет хорошие идеи, но не умеет их реализовать» — это мнение 41% ответивших; 20% считают, что «программа мер и то, как она проводится в жизнь, вызывает много возражений»; 12% полагают, что «нынешнее правительство не способно решить стоящие перед страной проблемы, оно должно уйти в отставку».

Общество вошло в кризис психологически неподготовленным. Лишь меньшинство адаптировалось к новым реальностям (лица теневой экономики, подпольные миллионеры, кооператоры). Большинство же возлагало надежды на государство или политических лидеров.

Позитивных перемен от решений Президента ждут 34% респондентов, от Съезда народных депутатов — 34%. Вместе с тем 53% ответивших не ожидают изменений к лучшему в связи с выборами нового парламента республики. 17% считают, что власть в их городе принадлежит Совету народных депутатов, 77,5% — партийным органам, 19,5% — представителям теневой экономики (ответы можно было указать по 3-м позициям).

Другой социально-психологической реакцией, порожденной кризисом, стало усиление консервативных тенденций в сознании людей. Для части респондентов кризис имеет не столько экономическую, сколько моральную основу. Они испытывают ностальгию по традиционным «надежным» ценностям — порядку и дисциплине. По данным опроса, 51% считает, что «нужна жесткая политика, дисциплина, хватит разговоров».

Среди населения развиваются активные, «агрессивные» типы реакций на социальную напряженность. Один из них заключается в отказе от признания кризиса, от его объективных социально-экономических причин, в иррациональной

персонализации его «виновников» (поиск «козлов отпущения»). Виновными оказываются этнические и национальные различия, «источником зла» обыватели считают представителей другой национальности (например, в Калмыкии — представителей Закавказских республик).

Несмотря на то, что за период 1985—1990 гг. процессы демократизации общественного сознания зашли достаточно далеко, однако консервативные, антиконфликтные установки по-прежнему сохраняют прочные позиции в общем комплексе общественно-политических представлений городского населения республики. Это выражается, в частности, в отношении респондентов к проведению забастовок. 48% ответивших считают, что «забастовки не оправданы ни при каких обстоятельствах», 41% «предпочли бы не участвовать в забастовке», т.к. не верят, что «с помощью забастовок мы сможем чего-либо добиться». 57% респондентов «согласны полностью», 21% «разделяют точку зрения», считая, что «борьба, противостояние различных общественных сил вредна, т.к. она может породить серьезный конфликт — нужно искать пути выхода из кризиса».

За жизнеспособную демократию при этом выступают 80% респондентов, утверждая, что «наибольшую опасность представляют консервативные элементы в партийном и хозяйственном аппарате». И только 9% «согласны полностью» и 28% «частично разделяют» точку зрения, что «неформальные группы способны предпринять реальные меры для улучшения положения дел в стране».

Исследование показало, что в республике продолжают развиваться процессы, связанные с возрастанием внутренней противоречивости, усилением сомнений в справедливости социального, экономического, политического устройства общества, формированием более критических взглядов масс на повседневную действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совершенствование межнациональных отношений в республике. Опыт и проблемы. Элиста, 1989. С. 6.
2. Элистинские новости. 1990. 6 января.